Глава 46. Две служанки, отправленные одна за другой

.

– Цин Цуй, что ты держишь в руке? – спросила Цинь Ваньжу, отложив книгу по медицине.

Этот вопрос был не тем, что ожидался. После того, как Цин Цуй на мгновение опешила, она поспешно сказала:

– Вторая юная леди, важнее выяснить, чье это письмо! Я нашла это письмо у ворот во дворе. Это вы его потеряли? Я видела, как вы раньше писали письмо.

Цинь Ваньжу пропустила слова Цин Цуй мимо ушей и спросила Цин Юэ:

– Я ведь никого не посылала на кухню за закусками, не так ли?

– Миледи, вы никогда не заказываете закуски после обеда, потому что в это время старая мадам спит, и вы не хотите, чтобы мимо ее двора ходили слуги. – Цин Юэ посмотрела на Цин Цуй, и спросила строгим тоном: – Цин Цуй, ты старшая горничная нашей юной леди, но ты даже не знаешь привычек своей хозяйки? В это время ты вышла из двора специально сходить за закусками или специально найти письмо?

– Цин Юэ, куда ты клонишь? Ты намекаешь на то, что я своевольно отправилась на кухню, потому что сама захотела перекусить? – Лицо Цин Цуй вспыхнуло, и она сердито посмотрела на Цин Юэ.

– Я не знаю, хотела ли ты поесть закусок сама, но я точно знаю, что наша юная леди не посылала тебя на кухню! – неторопливо произнесла Цин Юэ.

Цин Цуй запнулась, отвела глаза и начала неубедительно оправдываться:

– Я боялась, что наша юная леди проголодается. Я специально отправилась на кухню, когда услышала, что там есть свежеиспеченные пирожные, поэтому так спешила принести их хозяйке. Как старшая горничная, разве я не должна сама побеспокоиться о тех мелочах, на которые наша юная леди не обращает внимания?

– Побеспокоиться о том, на что я не обращаю внимания? Это также относится и к письму, которое ты нашла на улице? – неторопливо спросила Цинь Ваньжу и усмехнулась. – С тех пор как ты вернулась, я ни разу не разрешала тебя ждать моих приказов в доме. Как же ты смогла увидеть, что я писала письмо?

Цин Цуй немного запаниковала, но, подумав о приказе мадам Ди, она стиснула зубы и нахально сказала:

– Мисс, здесь нет другого мастера, тогда чье же это может быть письмо, если не ваше?

– Если нет другого мастера, я, должно быть, написала это? Если сейчас кого-то найдут мертвым, ты тоже скажешь, что больше никого не было, и это определенно могла сделать только твоя хозяйка? – усмехнулась Цинь Ваньжу, и ее холодный взгляд упал на Цин Цуй. – Какая хитрая служанка, неужели ты планируешь постоянно сваливать вину на меня за все, что пойдет не так?

– Юная леди, я… – Цин Цуй никогда еще не видела Цинь Ваньжу такой резкой. Хотя она на самом деле еще маленькая девочка, враждебность в ее глазах заставила Цин Цуй запаниковать и подсознательно избегать ее взгляда. В этих глазах, казалось, были острые лезвия, и они совсем не были похожи на большие невинные глаза второй юной леди в прошлом.

– Ты все еще не стала на колени? – Цин Юэ подошла и ударила Цин Цуй по ноге.

Цин Цуй, пошатываясь, сделала два шага вперед и упала на колени с глухим стуком.

– Цин Юэ, как ты посмела пнуть меня! – Цин Цуй была в ярости, она уставилась ей в глаза и хотела встать, протягивая руку, чтобы схватить Цин Юэ.

Они обе были личными горничными второй юной леди Цинь. Но Цин Цуй всегда была более достойной, чем Цин Юэ. Раньше, когда нянька Фанг была здесь главной, управляя двором второй мисс Цинь, Цин Цуй была самой уважаемой подчиненной экономки Фанг.

– Почему я не могу пнуть тебя? Ты самовольно притащила какое-то письмо, и теперь смеешь клеветать на нашу юную леди, чтобы подставить ее! – Цин Юэ, ловко увернулась от тянущейся к ней руки Цин Цуй, и сильно ударила ногой в ответ так, что Цин Цуй, которая только что немного сумела подняться, была вынуждена снова упасть на колени.

На этот раз она грохнулась на колени тяжелее, чем в первый раз, так что раздался громкий стук, и Цин Цуй закричала от боли!

– Няня Юй, немедленно позови сюда мою маму! – холодно и спокойно сказала Цинь Ваньжу.

Няня Юй, стоявшая рядом, давно ждала указаний. Она кивнула и вышла во двор, где взмахом руки подозвала горничную, приказав, чтобы та сходила и позвала мадам Ди. После того, как горничная ушла, она позвала другую служанку, которая выглядела более честной, и поручила ей сбегать в кабинет переднего двора, чтобы пригласить Цинь Хуайюна.

Две девушки ушли одна за другой. Девушка впереди не знала, что сзади была еще одна девушка, которая должна пригласить генерала.

В комнате Цинь Ваньжу посмотрела на разъяренную Цин Цуй и медленно сказала:

– Цин Цуй, ты чувствуешь, что тебя несправедливо обидели?

– Мисс, а что, по-вашему, только что сделала Цин Юэ? Я убью ее за это! – Цин Цуй не осмелилась по-настоящему противостоять маленькой хозяйке и во все обвинила Цин Юэ, не смея посмотреть Цинь Ваньжу в глаза. Она стиснула зубы и с ненавистью посмотрела на Цин Юэ, пытаясь снова подняться с колен.

– Встань на колени! – приказала Цинь Ваньжу ледяным тоном.

После этого Цин Цуй так разозлилась, что потеряла рассудок. С горящими глазами она возмущенно воскликнула:

– Кто вам дал право заставлять меня преклонить перед вами колени, вторая мисс Цинь?

– Не забывай, что я твой мастер! – равнодушно сказала Цинь Ваньжу.

Ее ледяной взгляд упал на письмо, которое Цин Цуй случайно выронила. Конверт этого письма был таким же, как конверт письма для наследника герцога Юна.

Точно такой же!

Уголки ее губ изогнулись в саркастической улыбке, когда она поняла, что мадам Ди действительно запаниковала. Это была хорошо спланированная интрига, чтобы создать видимость, что во всем снова виновата маленькая, но очень коварная Цинь Ваньжу!

– Мисс, вы действительно не очень хороши как мастер. Очевидно, что это Цин Юэ ударила меня. Почему же тогда вы не наказали ее, а приказали мне встать на колени вместо нее? – возмущенно закричала Цин Цуй, повысив голос и покраснев от гнева.

Некоторые девушки и женщины во дворе дома услышали шум изнутри, и одна за другой бросили работу и тихо сгрудились у двери дома и под окном, прислушиваясь к скандалу. Некоторые даже стояли группами по три-четыре человека и тихо переговаривались, оживленно жестикулируя. Прислуга вела себя не так, как ей положено вести себя во дворе леди семьи, а словно праздная толпа зевак, с интересом наблюдающая за ссорой на рынке.

– Значит, как мастер я предвзята? – Цинь Ваньжу отвела свой пристальный взгляд, который упал на окно, слегка улыбнулась, а затем ее глаза внезапно стали холодными. – Так как она думает, что я предвзята, тогда я буду еще более несправедливой. Цин Юэ, позаботься о ней и заставь ее понять, кто хозяин этого двора!

– Да, миледи! – решительно ответила Цин Юэ громким, ясным голосом. Затем подошла, протянула руку, чтобы схватить Цин Цуй за голову, и яростно надавила вниз со словами: – Немедленно извинись за то, что посмела перечить своему мастеру!

Цин Цуй не ожидала, что Цин Юэ действительно посмеет так с ней обойтись. Она начала сердито сопротивляться и попыталась схватить Цин Юэ за руку. К сожалению, угол, под которым Цин Юэ наклонила ее, не давал ей схватить обидчицу. После того, как Цин Юэ несколько раз ударила ее лбом о пол в знак извинения, Цин Цуй чувствовала головокружение и видела звезды перед глазами.

Цин Цуй дважды наугад схватила воздух, промахнувшись мимо руки Цин Юэ. Охваченная яростью, она выругалась:

– Цин Юэ, не смей меня трогать, шлюха!

– Почему я не могу тебя наказать по приказу нашего мастера? Ты рабыня, которая посмела предать и подставить свою хозяйку! – холодно усмехнулась Цин Юэ, стоя позади Цин Цуй.

– Ты грязная шлюха, я порву тебя на куски! – Глаза Цин Цуй наполнились слезами, когда ее прижали лицом к полу. Она видела только, что фигура перед ней дрожит, из-за чего некоторое время не могла рассмотреть, кто перед ней. Она протянула руку, указала на фигуру и громко пригрозила.

На самом деле она указывала не на Цин Юэ, а наискосок в направлении Цинь Ваньжу.

– Ты, рабыня, посмела оскорбить свою госпожу! – резко отчитала ее Цинь Ваньжу, которая как раз ждала подобной возможности. – Дать ей пощечину!

Няня Юй, стоявшая в стороне, подошла к Цин Цуй и влепила ей четыре крепких оплеухи.

–Шлюха, ты пожалеешь об этом! – закричала Цин Цуй, чье зрение все еще было затуманено, и она не могла точно сказать, кто бил ее по лицу, но чувствовала вкус крови во рту.

За окном и у двери раздался гомон. Девушки и женщины во дворе удивленно обсуждали то, что у Цин Цуй хватило наглости дерзко угрожать мастеру.

– Что случилось?

Когда недовольный голос раздался из-за толпы, все служанки поспешно обернулись. Увидев, что пришла мадам Ди, они быстро отступили в стороны и освободили ей дорогу.

Мадам Ди появилась в дверях со слабой улыбкой на спокойном лице. Она очень быстро пришла на этот раз.

Когда Цин Цуй услышала этот знакомый голос, она громко закричала:

– Мадам, помогите! Мадам, спасите меня, вторая мисс собирается убить рабыню, спасите меня, мадам!

– Ваньжу, ты же хорошая девочка, зачем ты избила горничную? – ласково спросила мадам Ди, бросив взгляд на Цин Цуй, которая выглядела жалко, с растрепанными волосами и опухшим лицом.

Увидев две красные отметины на лице служанки, мадам Ди слабо почувствовала боль на своем лице, невольно вспомнив пощечину, которую получила от мужа.

Должно быть, вложенная в удар сила была не маленькой!

– Мадам, вторая мисс хотела забить меня до смерти только потому, что я случайно нашла ее письмо! Умоляю, спасите меня, мадам! – После слов мадам Ди, уверенность Цин Цуй становилась все более и более твердой, и она начала громко кричать, потом у нее потекли слезы, и она размазала их по лицу, горько плача.

– Значит, вот как все было, Ваньжу? Что это за письмо такое? – спросила мадам Ди, поворачиваясь к Цинь Ваньжу с выражением изумления на лице.

– Мама, эта служанка только что оскорбляла меня и угрожала мне расправой. Это рабыня, которая осмелилась совершить такое преступление, неужели мама все еще верит в то, что она говорит? – сказала Цинь Ваньжу со слабым выражением печали в глазах.

– Мадам, не слушайте, что говорит вторая мисс. На самом деле я ругала Цин Юэ, а не вторую мисс. Вторая мисс намеренно все перекручивает, чтобы выгородить Цин Юэ! – громко закричала Цин Цуй.

– О, как могла горничная ругать тебя, Ваньжу? – мягко улыбнулась мадам Ди, говоря нежным голосом. – Ты опять капризничаешь? Ты же девочка, ты должна заботиться о своей репутации. Ты становишься старше, и тебе не следует устраивать эти детские шалости. Хотя этот вопрос касается всего лишь горничной и может показаться, что это не так уж и важно, но, в конце концов, это все же человеческая жизнь. Как ты можешь говорить о ней все, что на ум взбредет! Как может такая семья, как мы, совершить такой порочный поступок!

Хотя мадам Ди сказала все это с улыбкой, и все выглядело так, как будто она по-матерински журила непослушную дочь, но смысл в этих словах был чрезвычайно злобным. На самом деле это было частью коварного плана, чтобы свалить все ошибки на Цинь Ваньжу, показав, что Цинь Ваньжу жестоко наказала невинную девушку, защищая другую девушку, которой благоволила.

Служанки, стоявшие у дверей и окон, ясно видели и слышали, что все так и произошло. Все они в этот момент смотрели насмешливо, уверенные, что мадам Ди снова, как обычно, поставит на место распоясавшуюся вторую мисс.

До этого было много случаев, когда вторая мисс получала выговоры, и они удивлялись, почему она так и не выучила этот урок!

Можете ли вы сражаться яйцами против камней?

– Мама думает, что я не права?

Выслушав слова мадам Ди, Цинь Ваньжу неторопливо подняла голову, его взгляд равнодушно упал на лицо мадам Ди, а брови слегка приподнялись.

– Ты такое своенравное дитя и всегда капризничаешь… – Помолчав, мадам Ди улыбнулась: – Прекрати уже эту истерику, просто дай своей матери посмотреть, что за письмо ты написала, из-за которого поднялся этот сыр-бор!

Намерение мадам Ди состояло в том, чтобы повернуть ситуацию так, чтобы все внимание было направлено на письмо.

Цинь Ваньжу усмехнулась, и ее слова сразу же стали резкими:

– Мама, что ты такое говоришь? Означает ли это, что то, что я сказала, не так хорошо, как то, что сказала служанка, которой может доверять моя мать?

Улыбка на лице мадам Ди застыла, а затем женщина разозлилась. Сейчас она не могла подавить Шуй Жолань, но неужели она также не сможет справиться с этой маленькой приблудой, у которой молоко на губах не обсохло? На глазах у стольких служанок Цинь Ваньжу, казалось, не собиралась проявить к ней должное уважение, и мадам Ди начинала в душе закипать. Она нахмурилась и высказала недовольство:

– Ваньжу, я твоя мать! Разве мать может причинить вред собственной дочери? – Она выпалила эти слова, но когда закончила говорить, она немного смутилась.

В прошлом она всегда полагалась на то, что ее считали родной матерью Цинь Ваньжу, чтобы доказать, что она не сделает ничего, что могло бы причинить ей вред. Всякий раз, когда что-то случалось, она всегда использовала этот довод. Когда она так говорила, Цинь Ваньжу часто нечего было возразить.

Однако теперь все изменилось. Девчонка уже знает, что она не ее родная мать!

Под длинными ресницами Цинь Ваньжу сверкнули глаза, наполненные множеством глубоких мыслей. В прошлой жизни она всегда была обманута этими словами мадам Ди, которые, казалось, были искренними и шли из самого сердца, и это шаг за шагом привело ее на плаху.

В глазах Цинь Ваньжу мелькнул след печали, когда она спокойно произнесла слово за словом:

– Как родная мать, конечно, ты не причинишь вреда своей дочери. Мама, я не сомневаюсь, что ты не причинишь вреда моей старшей сестре! Но как же я? Я ведь не твоя родная дочь!

Ее голос был не слишком громким, но этого было достаточно, чтобы все присутствующие услышали ее слова!

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/1723893